

«Регулирование не должно быть ограничено лишь трансакционными платформами»

Пятый антимонопольный пакет¹, пройдя многолетний марафон обсуждений и многочисленные итерации, внесен в Госдуму. Какая предлагается модель доминирующего положения цифровых платформ, как изменится институт экспертизы и за какие нарушения ответственность усилится — в интервью с начальником Правового управления ФАС России **Марьяной Игоревной Матяшевской**.

— **Марьяна Игоревна, какие новые подходы к антимонопольному регулированию «цифры» предлагаются?**

— Одна из ключевых новелл, предусмотренная поправками в Закон о защите конкуренции², — это запрет монополистической деятельности для владельцев цифровых платформ. Под такие запреты подпадут агрегаторы и маркетплейсы, отвечающие ряду критериев в совокупности.

Например, антимонопольный орган будет оценивать сетевой эффект от использования программы, дает ли этот эффект возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара или устранять с товарного рынка других участников либо затруднять на него доступ, в том числе за счет количества совершаемых сделок с использованием такой программы.

По аналогии с традиционным способом установления доли хозяйствующего субъекта на товарном рынке в отношении агрегаторов и маркетплейсов будет определяться доля сде-

лок, совершаемых между продавцами и покупателями путем предоставления доступа к программе этого хозяйствующего субъекта — от общего объема в стоимостном выражении сделок на соответствующем товарном рынке. И если доля превышает 35 процентов, то на такого хозяйствующего субъекта будут распространяться запреты на злоупотребление доминирующим положением.

При этом не подпадут под антимонопольный контроль компании с выручкой, не превышающей 2 миллиарда рублей.

— **Поправки распространяются только на такие виды платформ, как маркетплейсы и агрегаторы?**

— Да, сейчас законопроект ограничивает субъектный состав именно маркетплейсами и агрегаторами, которые обеспечивают процесс обращения товаров в Интернете — посредством совершения сделок между продавцами и покупателями с использованием программ для ЭВМ.

Фото предоставлено ФАС России

Но надо сказать, что рынок электронной коммерции весьма многообразен, и регулирование в этой сфере, на мой взгляд, не должно быть ограничено лишь транзакционными платформами. Ведь есть цифровые сервисы, которые сочетают в себе платные и бесплатные услуги, предусматривают разные модели монетизации, а их рыночная сила зачастую не меньше, чем у маркетплейсов. Об этом свидетельствует и последняя антимонопольная практика, например дело в отношении

Google LLC, связанное с произвольной блокировкой аккаунтов и каналов на сервисе YouTube.

— В законопроекте большой блок поправок в части экспертизы. В чем основные изменения?

— Задача поправок — совершенствование и расширение института экспертизы.

Сейчас разрешено привлекать эксперта при рассмотрении дела о нарушении анти-

¹ Законопроекты № 160280-8 «О внесении изменений в Федеральный закон „О защите конкуренции“» и № 160278-8 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

² Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

В случае с цифровыми платформами действующие критерии, которые базируются на суммарной выручке или стоимости активов, могут некорректно отражать реальное влияние сделки на экономические условия

монопольного законодательства. С принятием поправок можно будет назначить экспертизу в рамках контроля за экономической концентрацией: при рассмотрении службой ходатайств о совершении сделки, а также при необходимости для обеспечения контроля за исполнением предписания. В предписаниях, выданных участникам цифровых рынков, зачастую речь идет о передаче технологий, интеллектуальной собственности, больших данных, а это требует оценки, которая как раз может быть проведена только на экспертном уровне.

Предлагаются прозрачные правила назначения экспертов. Их смогут назначать как по инициативе ФАС России, так и по ходатайству заявителей по сделке или участников антимонопольного дела.

Чтобы можно было контролировать исполнение предписания, предусмотрен выбор эксперта по согласованию с заявителем по сделке. Он, как и фигурант дела, будет вправе предлагать кандидатуры экспертов, а также круг вопросов, по которым необходимо заключение эксперта.

Оговариваются возможность заявить отвод эксперту и специальные требования к нему. Так, он не может являться конкурентом лица, которому выдано предписание, не должен входить с ним в одну группу лиц.

Одним словом, установлен четкий порядок отбора экспертов и их деятельности.

— Появится новое условие для согласования сделки — ее цена. Почему это важно для «цифры»?

— В случае с цифровыми платформами действующие критерии, которые базируются на суммарной выручке или стоимости активов, могут некорректно отражать реальное влияние сделки на экономические условия.

Речь может идти о компании, у которой нет заводов и пароходов, а, условно говоря, в штате числятся два программиста и ее полное функционирование обеспечивается на аутсорсинге. При этом рынок, на котором она действует, низкоконтурный. Сделка с участием такой компании может в дальнейшем иметь колоссальное значение для рынка и существенно на него повлиять.

Как раз цена сделки — в проекте мы предусмотрели порог 7 миллиардов рублей — позволит обеспечить эффективный контроль за экономической концентрацией на товарных рынках в отношении именно крупных компаний. И это, на мой взгляд, одно из основополагающих изменений, которые заложены в пятом антимонопольном пакете.

Сейчас разрешено привлекать эксперта при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства. С принятием поправок можно будет назначить экспертизу в рамках контроля за экономической концентрацией

— **Какие принципиальные изменения ждет КоАП РФ?**

— Их два.

Первое — признание в качестве дополнительногоотягчающего обстоятельства использования цифровых алгоритмов при заключении и исполнении антиконкурентных соглашений. Такие поправки предлагаются к статье 14.32 КоАП РФ. Здесь речь идет именно о картелях. Очевидно, что применение программ ЭВМ в противоправных целях приводит к повышенным отрицательным последствиям для конкуренции.

Правонарушители, например, могут использовать программу, направленную на раздел рынка по потребителям (ведение базы потребителей с разделением зон ответственности участников соглашения), по территории и так далее. Существуют также программы — аукционные роботы, не только предназначенные для расчета и согласования цен, но и применяемые в целях реализации иных антиконкурентных стратегий на торгах, например ускоренной доподачи

ценового предложения в рамках реализации картельной схемы «таран».

Само по себе использование разного рода программных модулей, которые сейчас активно применяются компаниями, не является противоправным. Повышенная ответственность будет предусмотрена именно за заключение антиконкурентного соглашения, реализуемого именно с помощью таких программ, цифровых алгоритмов. Порядок расчета штрафа при этом не изменится.

Вторая новация — усиление ответственности за неисполнение антимонопольного предписания. Предлагается механизм удвоения штрафа за повторное невыполнение предписания, если компания уже была привлечена к административной ответственности за то, что проигнорировала его и не прекратила нарушение во вновь установленные для этого сроки.

Интервью подготовила

Оксана Бодрягина,

шеф-редактор журнала «Конкуренция и право»